

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СИНДРОМА В УКРАИНЕ: РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ

Динамика изменения общественных процессов столь высока, что проанализировать их, внятно оценить и определить адекватные пути решения постоянно увеличивающихся вызовов сегодня под силу только интеллектуальной элите. В Украине таким квазиострым вызовом является посттравматический синдром, преодолеть который обществу необходимо в кратчайшие сроки. В статье изложены позиции относительно роли вузовской интеллигенции и высшей школы в целом в этом процессе.

Ключевые слова: интеллектуальная элита, посттравматический синдром, высшая школа, университетский мир, институт образования, социальное доверие.

Университетский мир Украины, как и система образования в целом, при всей его проблематичности и противоречивости, продемонстрировал определенную устойчивость в сравнении с другими общественными институтами к социально-экономическими и политическим потрясениям, переживаемым страной. Однако катаклизмы такого масштаба и глубины оказали на университетское сообщество влияние, способное либо консолидировать его, либо расколоть и фрагментировать окончательно. Здесь правомерным будет обращение к постулату А. Дж. Тойнби о том, что развитие любого общества происходит по правилу «Вызов – и – Ответ». Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние [4, с. 19].

Сохранение университета как одного из ключевых звеньев формирования социального доверия представляется возможным в случае динамичного преодоления посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), в котором оказались и отдельные люди, и общество в целом. И здесь очень важна роль интеллектуальной элиты, «человека» университета.

Потрясения, аналогичные украинским, как правило, вызывают разную реакцию, но ПТСР считается наиболее типичной. Эта своеобразная «боль, отложенная на потом», может оказать непредсказуемое по глубине и последствиям разрушительное воздействие на общество, на систему высшего образования, на его особо уязвимую часть – интеллектуальную элиту.

В Украине произошли травмирующие события, выходящие за рамки того опыта, которым обладает население. Естественно, что изучение произошедшего, влияние событий на различные стороны общественной жизни только предстоит. В специальной литературе, в первую очередь социологической, психологической, философской, достаточно много публикаций, касающихся проблем социального доверия и недоверия. Но использования этих теоретических выкладок применительно к стремительно развивающимся событиям в Украине пока еще не произошло. Необходимо время для структурирования самой проблемы и ее всестороннего анализа. Хотя уже сегодня абсолютно ясно: прочтение по-новому бестселлера Р. Парtridge «Боулинг в одиночку» (2000 г.) будет совершенно необходимо. Его более ранняя (1994 г.) классическая моно-

графія «Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии» как раз дает возможность понять значение социального доверия и социального капитала для успешной демократизации общества. А «Боулинг...» ведет дальше, разъясняя важность двух видов социального капитала: связи капитала и преодоления капитала. Для создания мирных сообществ крайне важен именно капитал преодоления [10]. Кто кроме интеллектуальной элиты сегодня в состоянии решать проблемы такого уровня?

По целому ряду причин и у украинского общества, и у человека оказалась практически уничтоженной система психологической защиты. Произошедшая в 2014 г. трагедия стала реальностью (за счет действий СМИ и длительности воздействия негативно-травмирующей информации сформировалось ощущение личной причастности), и это сразу включило механизмы разрушения социального доверия. Одномоментно, в очень короткие сроки, рухнуло доверие к государству, политической элите, силовым структурам, армии и т.д. Общество атомизировалось, раскололось. Больше всего такие потрясения ударами по интеллектуальной элите разобчили ее.

На таком фоне относительную устойчивость продемонстрировал институт образования, в первую очередь высшего. Складывается впечатление, хотя времени для серьезного изучения и анализа, как уже отмечалось, пока не достаточно, что именно высшая школа, ее интеллектуальный потенциал смогут в определенной степени помочь обществу выйти из травматической ситуации, пережить ее. Представляется целесообразным рассмотреть возможности и ресурсы высшей школы – основного института формирования интеллектуальной элиты как фактора восстановления социального доверия в современном украинском обществе. Тем более, что в Украине высшее образование практически превратилось уже в социальную норму. При всей противоречивости и неоднозначности такого положения нельзя не признать: именно образование (в первую очередь высшее), «люди университета» способны повлиять на формирование копинг-поведения – личностных характеристик, которые стимулируют или препятствуют индивиду в совладании с экстремальными жизненными ситуациями. В современных украинских реалиях остро встал вопрос о наличии у человека тех психологических ресурсов, которые позволяют ему преодолевать стрессы и трудности [9, с. 55].

Нельзя не учитывать того, что произошло разрушение привычных стереотипов и иллюзий, развалился черно-белый мир, оказавшийся для подавляющего большинства населения только черным. В условиях «заканчивающихся смыслов» институт образования и его «базовые носители» могут оказаться тем реальным вектором движения, который позволит «переработать» трагедию, как-то к ней отнестись, проанализировать, понять и сделать фактом истории. Стадия анализа во многом по силам только интеллектуальной элите и, если она с ней справится, то выход украинского общества из ПТСР возможен уже в обозримом будущем.

Профессорско-преподавательский состав, университеты, институт образования, особенно высшего, в силу своих социальных функций, исследовательского потенциала, механизмов взаимодействия с другими общественными институтами и различными категориями населения обладают предельно высоким потенциалом воздействия на общественное сознание. Процессы эти отсрочены во времени. Нужен целый комплекс условий для их полноценной реализации. Но именно посредством использования «образовательных каналов» общество может получать, принимать и транслировать сигналы, направленные на отказ от деструктивных действий и протестных настроений по отношению ко всем и ко всему. Опять же, интеллектуальная элита – практически единственный субъект общественных отношений, которому это по силам.

Стадию анализа нельзя затягивать. Динамика внутривнутриполитических процессов в Украине столь высока, что интеллектуалы, академическое сообщество пока не успевают за их темпами. Научно обоснованного анализа произошедших трансформаций нет. И едва ли он возможен в условиях перманентного ухудшения социально-экономической и политической ситуации, военных действий и постоянного нагнетания напряженности.

Принятие в сентябре 2014 г. долгожданного Закона «О высшем образовании» могло отчасти консолидировать университетское сообщество, ибо был намечен ряд кардинальных изменений в организации образовательного процесса, управления высшей школой, взаимоотношениях власти и университета. Но социально-политическая обстановка не позволила сконцентрироваться на вопросах имплементации Закона и его скорейшей реализации, субъекты образовательного процесса оказались вовлечены в иные дискуссионные плоскости: война, выборы, люстрация, социально-экономические проблемы. Напряжения университетскому сообществу, преподавательскому корпусу добавила установка на сокращение числа высших учебных заведений и последовавшие за этим другие экономические шаги правительства, направленные на жесткие финансовые ограничения.

Доведенное в начале октября 2014 г. до академических кругов письмо тогдашнего Министра образования С.М. Квита о необходимости оптимизации сети вузов усилило недоверие профессорско-преподавательского корпуса, хорошо знающего, к каким издержкам привели предыдущие необдуманные попытки сокращения численности университетов. Следом за письмом, рекомендуящим вузам самим искать пути и формы сокращений, МОН Украины опубликовал так называемый «Список 53», где были названы вузы (в подавляющем своем большинстве филиалы), лишаемые лицензий. Сам по себе факт ожидаемый, но непрозрачность и отсутствие аргументации этого решения только усилили напряжение в университетской среде интеллект снова ускорила в поисках лучших условий для своего применения.

Высшая школа Украины в сложившихся условиях отчасти пока сохраняет свои позиции, хотя количественные ее параметры за 2015/16 учебный год сократились: снизилось количество студентов более чем на 150 тыс. и почти на 30 – высших учебных заведений. Однако это по-прежнему влиятельная система, включающая в себя около 2 млн студентов, свыше 300 университетов и академий и мощный преподавательский корпус – главный интеллектуальный оплот страны.

Роспуск украинского парламента и новые выборы затруднили процесс формирования гражданского общества в Украине: ранее существующие политически партии и блоки либо самораспустились и утратили влияние, либо переформатировались и набрать вес в условиях скоростной парламентской гонки не успели. Как результат – новый парламента пока никак не «набрал обороты» в плане восстановления доверия населения, особенно интеллектуальной элиты.

Университетам, преподавательскому сообществу предстоит работать на восстановление социального доверия не только в условиях внутреннего кризиса. В современном украинском образовании обозначились кризисные явления, носящие ярко выраженный идеологический характер. Отчасти они представляют собой отражение общемировых постмодернистских тенденций в образовании, заметно проявляющихся в Западной Европе и США, отчасти – обусловлены отечественной спецификой.

Кризис в системе отечественного образования (в первую очередь высшего) перестал быть новым явлением. Он просто перетек в другую фазу. Если ранее главное содержание кризиса заключалось в элементарном выживании университетов, их интеллектуального потенциала, то теперь кризис приобрел еще и идеологические черты. Это кризис идеологии, а точнее – ее отсутствия [11, с. 43]. Пройдя через длительный период выживания и политических катаклизмов, университеты Украины приобрели некоторые особенности функционирования, которые не только не содержат никакой образовательной идеологии, но и зачастую прямо противоречат ее применению. А это существенно подрывает их возможности в контексте рассматриваемой проблемы, «угнетает» функциональные возможности интеллектуальной элиты.

Упрекать в этом сами вузы едва ли целесообразно. Если бы университеты не проводили политику, направленную на выживание, то, скорее всего, проблемы высшего образования и его роли в восстановлении социального доверия обсуждать сейчас уже бы не приходилось. Исчез бы сам предмет разговора. Но теперь возникла ситуация,

в которой необходимо принятие решений. Причем не только на уровне самих университетов. Предложить пути решения, просчитать их риски и последствия – одна из ключевых задач именно интеллектуальной элиты страны.

Главная проблема заключается в том, что отечественным университетам, их кадровому корпусу необходимо «нарабатывать» на восстановление социального доверия сразу двух типов: доверие людям (базисное, элементарное) и доверие абстрактным системам (в т.ч. образовательным). Ибо оба эти типа доверия выполняют функции создания локалов стабильности с чувством безопасности.

И все это в условиях ярко проступившей в украинском обществе институциональной несовместимости поколений. Социокультурный разрыв между поколениями (современные студенты выросли в обществе хаотических изменений. Для них это совершенно естественное состояние. Преподаватели же находятся в состоянии постоянного стресса, т.к. они формировались лично и профессионально в стабильный период и тяготеют к его привычности) наложился на межрегиональный. В Украине раскол произошел не только «по Днепру», но и внутри крупных регионов и городов. Иными словами, восстановление социального доверия в обществе, переживающем затянувшийся посттравматический синдром, должно происходить и на системном, и на личностном уровне. Интеллектуальной элите предстоит помочь образованию выработать и опереться на некую концептуально оформленную систему взглядов и идей, затрагивающих грядущие общественные и производственные отношения, проще говоря, на идеологию. В самом упрощенном виде идеология образования должна определять, что в будущем видеть желательно, а что, напротив, неприемлемо; выделить главные ценности и расставить приоритеты. Это необходимо хотя бы потому, что высшее образование занимается не столько проблемами настоящего, сколько обеспечением будущего, порой достаточно отдаленного. И если общество не будет доверять интеллектуальной элите, университетскому профессору, институту образования, то они в полной мере реализовать свое предназначение попросту не смогут.

Сегодня вузы, призванные строить некую модель будущего, пока сосредоточены на оказании образовательных услуг. А на рынке услуг, как известно, предложение определяется спросом, функция рекламы (в данном случае – рекламы образовательных услуг) сводится к тому, чтобы формировать у потенциальных потребителей те потребности, которые выгодно удовлетворять производителю (в данном случае – университетам). Спрос же на те или иные услуги определяется ценностями, которые преобладают в общественном сознании.

Политические и экономические изменения обуславливают сдвиги в общественном сознании, в него внедряются новые ценности, нормы и модели поведения. При этом чем более динамичными, радикальными являются преобразования в обществе, тем сильнее изменяются ценностные ориентации личности, тем более противоречивым и менее прогнозируемым становится процесс их формирования. Иными словами, включаться в процесс восстановления социального доверия университетскому сообществу интеллектуалам предстоит в условиях сохраняющейся неопределенности и перманентных изменений, когда прежний опыт функционирования образовательной системы уже не применим.

Для украинского общества образца 2016 г. насилие стало привычным. Произшедшее ожесточение и агрессия, в совокупности с упрощением всего и вся, создали крайне негативные условия вообще для существования такой нормы, как социальное доверие. Восстанавливать его в условиях духовной деградации едва ли возможно. Духовная культура, искореженная политическими катаклизмами, серьезно пострадала. В первую очередь, даже не от дефицита средств. Размытыми оказались те границы, за которыми культура обращается в «посткультурное пространство» [8, с. 26]. При этом речь идет об основах культуры, а не об отдельных явлениях. Ведь культурный человек – это тот, кто может сказать: «Я этого не сделаю – никогда, ни при каких обстоя-

тельстввах. Потому что, сделав это, я уже не буду человеком». Конечно, во все времена нарушения были. Но человек знал, что за нарушение он должен нести ответственность. Как раз культура – это и есть ответственность. Перед собой, перед ближайшим окружением, перед обществом. Без культуры, позволяющей культивировать осознанную ответственность, образование подняться до «этажа» формирования и восстановления социального доверия не сможет. И здесь, в контексте рассматриваемой проблемы, очень важными представляются постановка и решение правильных задач вместо правильного решения задач самих по себе.

Роль интеллектуальной элиты, университетского сектора образования при таком подходе кратно возрастает. Они призваны не только удовлетворять потребности, сколько их формировать. В условиях массового высшего образования, существующего в обществе периода посттравматического синдрома, реализовать эти задачи сложно. Но сложности задач не означают, что их не нужно решать вообще.

Представляется, что к числу «правильных задач» для интеллектуальной элиты, украинской высшей школы сегодня будет относиться проблема не «Чему учить?» (хотя она, безусловно сохраняет актуальность), а «Кто получает образование и ради чего он это делает?». Человек в данном случае представляет интерес, прежде всего, с точки зрения своих познавательных способностей. Классическая модель, начиная с Ж. Ж. Руссо, обосновавшего эту позицию, исходит из убеждения, что любой субъект усваивает информацию с одинаковым КПД – на «выходе» объем личностного знания идентичен тому, что в наше сознание поступало. Отсюда представление о том, что достаточно только увеличивать объем знаний, делать поток информации более интенсивным, и человек будет иметь адекватное представление о мире. Но, как оказалось, образованность определяется не только усвоенностью знаний, а мерой критичности мышления, способностью оценивать получаемые сведения [7, с. 36]. Только на этой основе возможно принятие самостоятельных решений и избирательное отношение к информации. В этом случае человек уже выступает как сложная информационная система, имеющая качественные защитные фильтры, способные отсекалть незначимую информацию.

Иными словами, формируется «человек понимающий», именно такой, который в состоянии иметь и понимать картину мира в целом, а не отдельные ее фрагменты. Только в случае понимания (цифр, процессов, текстов и т.д.) человек может адаптироваться (и адаптировать под себя) протекающие процессы. Без понимания нельзя управлять происходящим.

Понимание по своему характеру социально. Без него доверие невозможно, а без доверия не реально создать эффективное сотрудничество. Следовательно, одна из важнейших «правильных задач» отечественного образования вообще и на стадии возобновления социального доверия в частности – это заточенность образовательной системы на подготовку «человека понимающего». Тем более, что способность к пониманию можно и должно развивать. Способности создаются обучением. И способности же порождают спрос на обучение [12, с. 76–77]. Более корректный взгляд на способности состоит в том, что они создаются в разнообразных обучающих ситуациях и, в свою очередь, стимулируют дальнейшее обучение. Более способные люди приобретают больше навыков, более квалифицированные люди становятся более способными. В том числе (!) способными к пониманию, в восприятию значимости и поддержанию социального доверия.

При этом крайне важно учитывать ментальные особенности населения даже на региональном уровне. Говорить о восстановлении и укреплении социального доверия в современных украинских реалиях, без учета ментальных различий, исторического контекста едва ли целесообразно. Тем более, нельзя уповать на прямую экстраполяцию опыта других стран. Простая калька или более сложный изоморфизм погубят интеллектуальную элиту и университетские традиции.

Когда сегодня пытаются без должного осмысления и критики переносить образовательный опыт из одних общественных систем в другие, такие попытки

демонстрируют, по меньшей мере, две взаимосвязанные проблемы. В первую очередь речь, идет об увлечении методами обучающей, а не социализирующей деятельности, а это значит, во-вторых, что не принимается во внимание сущность образования как процесса социализации.

Соответственно, происходит игнорирование того важнейшего обстоятельства, что социализация – базовая цель и основа функционирования системы образования. Обучение все же вторично по отношению к ней, и его эффективность объективно будет соответствовать уровню адаптированности данного конкретного вида обучения к условиям той социальной среды, где оно разворачивается. Если этого не учитывать, то результаты могут оказаться далеки от ожидаемых. Проблематичным, будет достижение предполагаемых результатов обучения, но при этом с высокой долей вероятности можно спрогнозировать, как результат, разрушение социализации.

Принцип «не навреди» в образовании так же ответственен, как и в медицине. Но в современных украинских реалиях этим принципом либо не обременяют себя реформаторы образовательной системы, либо вовсе его игнорируют. Мнение экспертного сообщества «не слышится».

Все эти особенности предстоит учесть интеллектуальной элите, системе образования Украины (в первую очередь, высшей школе), призванным через свои институты воссоздавать и восстанавливать социальное доверие, разрушенное на макро- и на микроуровнях внутривосточными и социально-экономическими катаклизмами первых десятилетий XXI в.

Университетское сообщество, его интеллектуальный потенциал – при определенных условиях как объективного, так и субъективного характера – могут создать своеобразный синергетический эффект, способствующий формированию гражданского общества и восстановлению социального доверия. Тем более, что определенные шаги в этом направлении, несмотря на сохранение высокого уровня напряжения в украинском обществе, предпринимаются. Но реализовать эту программу лечения общества от ПТСР, восстановления социального доверия как ключевого условия формирования гражданского общества может только интеллектуальная элита во взаимодействии с властью, различными социальными институтами. Причем ключевая роль в этих процессах принадлежит именно ей.

Список использованных источников

1. Андрущенко А.Н. Анализ и систематизация научных подходов к формированию типологии доверия (опыт библиографического анализа) / А.Н. Андрущенко // Социол. исслед. – 2013. – № 8. – С. 126–135.
2. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М.: Академический проект, 2005. – 218 с.
3. Гоч Р.М. Поняття та роль довіри в економічних відносинах українського суспільства в контексті глобальних соціальних змін / Р.М. Гоч // Проблеми розвитку соціологічної теорії: VI і VII Всеукраїнська науково-практична конференція. – Київ: Логос, 2010. – С. 19–22.
4. Губанов Н. «Вызов Аполлона» как стимул развития образования / Н. Губанов // Вестник высшей школы. – 2014. – № 5. – С. 19–23.
5. Кармадонов О.А. Социализация учащейся молодежи: «воспитательная функция института образования и социальная реальность» / О.А. Кармадонов, А.С. Степаненко // Alma mater: Вестник высшей школы. – 2012. – № 10. – С. 15–19.
6. Колодій А.Ф. Сутність громадянського суспільства і механізми його впливу на політику / А.Ф. Колодій // Чемпіони громадського суспільства: заключ. регіон. конф. – Львів, 2003. – С. 39–44.
7. Пономарева Г. Проблемы социализации личности и современное образование / Г. Пономарева // Лицейское и гимназическое образование. – 2003. – № 2. – С. 33–40.
8. Порус В.Н. Обжить катастрофу. Современные заметки о духовной культуре России / В.Н. Порус // Вопр. философии. – 2005. – № 11. – С. 24–36.

9. Рождественская Н.Н. Ресурсные состояния личности и оптимальные переживания / Н.Н. Рождественская // Вестник высшей школы. – 2014. – № 5. – С. 53–59.

10. Putnam Robert. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. – New York: Simon & Schuster, 2000.

11. Севастьянов Д.А. Ценности образования: инверсия смыслов // Высшее образование в России / Д.А. Севастьянов. – 2014. – № 2. – С. 42–47.

12. Хекман Дж. Политика стимулирования человеческого капитала / Дж. Хекман // Право и образование. – 2009. – № 3. – С. 70–78.

References

1. Andruschenko, A.N. (2013). *Analiz i sistematizatsia nauchnykh podkhodov k formirovaniyu tipologii doveria (opyt bibliographicheskogo analiza)* [Analysis and systematization of scientific approaches to constructing a typology of trust (the experience in bibliographic analysis)]. *Sotsyol. Issled.* [Social Studies], no. 8, pp. 126-135.

2. Giddens, A. (2005). *Ustroenie obschestva: Ocherk teorii structuratsii* [The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration]. Moscow, *Akademicheskii proekt* [Academic Project], 218 p.

3. Hoch, R.M. (2010). *Poniattia ta rol' doviry v ekonomichnykh vidnosynakh ukrains'koho suspil'stva v konteksti hlobal'nykh sotsial'nykh zmin, Problemy rozvytku sotsiolohichnoi teorii* [The concept and role of trust in economic relations of Ukrainian society in the context of global social changes, The issues of developing a sociological theory]. 6 and 7 *Vseukrains'ka naukovo-praktychna konferentsiia* [6th and 7th Ukrainian Research-to-practice Conference]. Kyiv, Lohos, pp. 19-22.

4. Gubanov, N. (2014). “*Vyzov Apollona*” *kak stimul razvitiia obrazovaniia* [“Apollo’s challenge” as an incentive to develop education]. *Vestnik vysshey shkoly* [High school newsletter], no. 5, pp. 19-23.

5. Karmadonov, O.A., Stepanenko A.S. (2012). *Sotsyalizatsia uchasheysia molodezhy “Vospitatelnaya funktsiia instituta obrazovaniia i sotsyalnaya realnost”* [Socialization of students “Educative function of an institute of education and social reality”]. *Vestnik vysshey shkoly* [High school newsletter], no. 10, pp. 15-19.

6. Kolodij, A.F. (2003) *Sutnist' hromadians'koho suspil'stva i mekhanizmy joho vplyvu na polityku* [The nature of civil society and its mechanisms of influence on society]. The Final Regional Conference “The Champions of Civil Society”. Lviv, pp. 39-44.

7. Ponomareva, G. (2003) *Problemy sotsyalizatsii lichnosti i sovremennoe obrazovanie* [The issues of personal socialization and modern education]. *Litseyskoe i gimnazicheskoe obrazovanie* [Education at Lyceum and Gymnasium], no. 2, pp. 33-40.

8. Porus, V.N. (2005) *Obzhyt' katastrophu. Sovremennye zametki o dukhovnoy kul'ture Rossii* [To settle in disaster. Contemporary notes on spiritual culture of Russia]. *Vopr. Filosofii* [The issues of philosophy], no. 11, pp. 24-36.

9. Rozhdestvenskaya, N.N. (2014). *Resursnye sostoyaniia lichnosti i optimal'nye perezhivaniia* [Life condition of an individual and optimal feelings]. *Vestnik vysshey shkoly* [High school newsletter], no. 5, pp. 53-59.

10. Putnam Robert (2000). *Bowling Alone. The Collapse and Revival of American Community*.

11. Sevast'yanov, D.A. (2014). *Tsennosti obrazovaniia: inversiia smyslov* [The values of education: inversion of meanings]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], no. 2, pp. 42-47.

12. Heckman, J. (2009). Policies to Foster Human Capital. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education], no. 3, pp. 70-78.

Динаміка змін суспільних процесів настільки висока, що проаналізувати їх, чітко оцінити та виявити адекватні шляхи вирішення викликів, які постійно виникають, можуть виключно представники інтелектуальної еліти. В Україні таким квазігострим викликом є посттравматичний синдром, подолати який суспільству необхідно в досить стислий термін. У статті

викладено позиції стосовно ролі університетської інтелігенції та вищої школи в цілому в цьому процесі.

Ключові слова: інтелектуальна еліта, постравматичний синдром, вища школа, світ університету, інститут освіти, соціальна довіра.

Dynamics of social processes is so high that only the intellectual elite is able to analyze them, clearly assess and find out appropriate solutions to the ever-increasing modern challenges. In Ukraine such a quasi-critical challenge is a post-traumatic syndrome which the society needs to overcome within a very short time. The article outlines the position regarding the role of the university intellectuals and higher education as a whole in the given processes.

Key words: intellectual elite, post-traumatic syndrome, university, university intellectuals, Institute of Education, social trust.

Одержано 5.07.2016.